

Ю.Н. Ненахова, И.В. Октябрьская

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Категория стиля в археологии, этнографии и искусствоведении Сибири
XIX-XX вв. (в контексте ареальных исследований)**

Понятие «стиля» в современном гуманитарном дискурсе характеризуется исключительной сложностью. Используется в отношении культуры, искусства, литературы, национальной истории, социально-политических практик и т.д.

Термин «стиль» восходит к латинскому *stilus* – так древние римляне называли заостренные палочки для письма; и первоначально это слово использовалось для обозначения особенностей письма и речи.

Термин стиль в позднесредневековой латыни и в формировавшихся европейских литературных языках обозначал способ деятельности в различных сферах бытия.

В России слово «стиль» стало использоваться в эпоху Петра I под влиянием польского, немецкого, французского языков.

С XVI в. вслед за освоением языкового и культурного многообразия мирового сообщества происходило становление подходов к его типизации.

Теоретическое обоснование в сфере художественного творчества категория получила еще в XVIII в. в работах И. Гердера и Г. Лессинга; И. Винкельман предложил понятие «эпохального стиля». Труды этих мыслителей оказали большое влияние на формирование новой области философского знания – эстетики, обозначившей стиль как одну из основных категорий искусства.

В XVIII в. в Европе (в Германии) была введена категория «национального стиля». Одним из основных факторов, определяющих ее появление, стало формирование идеи нации, которые мыслители эпохи Просвещения рассматривали как форму коллективной идентичности; национальные языки описывали как стиль и выражение ее духа.

В XIX в. – период социально-политических трансформаций и культурной модернизации – концепт «национального стиля» актуализирован для мирового сообщества.

В России второй половины XIX – начала XX в. поиски национального стиля определяли и художественные практики, и гуманитарный дискурс в целом. Им было созвучно стремление к самовыражению сибирского региона, которое вылилось в поиски особого стиля, аккумулировавшего художественные традиции коренных народов и русских переселенцев. «Сибирский стиль», заявленный художником М. Щегловым в 1911 г., оказался вновь востребованным на волне социокультурных преобразований в России рубежа XX-XXI вв.

В XIX в. концепция стиля получила дальнейшее развитие. В философии Г. Гегеля искусство рассматривалось как ступень в развитии абсолютного духа, который реализовал себя в нем, а также в религии и философии, стремясь к

адекватности идеи и формы. Выделив символическое, классическое и романтическое искусство и соответствующие им стили, Г. Гегель разделил развитие искусства на три стадии: первобытное, античное, романтическое.

В социологически ориентированной эстетике И. Тэна вводились понятия «дух эпохи» и «господствующий тип» в культуре, которые предполагали историзм и культурную детерминированность в оценке стиля. На историко-культурный подход была ориентирована многотомная «История изобразительных искусств» (1843-1864 гг.) К. Шнаазе, в которой учитывалась историческая, эколого- и этнокультурная специфика мировых культурных провинций.

В сер. XIX – нач. XX вв. проблематика стиля разрабатывается в трудах искусствоведов венской школы – Г. Вельфлина, А. Ригля, А. Варбурга и др., которые под стилем понимали устойчивую систему признаков и элементов организации произведения искусства. И рассматривали всю историю искусства как историю стилей – «историю искусства без имен».

Таким образом, к XX в. представления о формировании стиля усложнялись. В социологическом знании первой трети XX в. утвердилось понимание стиля как выражения общественно-бытовой и общественно-психологической жизни социума в данную историческую эпоху (И. Иоффе, Ф. Шмит, В. Фриче). В целом, сложилось культурологическое видение феномена «стиля», «стиля культуры», «стиля эпохи» (Я. Буркхардт, О. Шпенглер, Й. Хейзинга и др.). Под «стилем эпохи» понимали форму выражения «пластической способности» искусства и определённый склад ума, восприятие мира, характерное для того или иного периода истории. По мнению Э. Ротхакера, культура обладала своим языком и способом видения, т.е. представляла единство стиля в различных сферах бытия. Стиль является динамичной характеристикой процесса формирования культуры, а его смена приводит к перемене субстанции культуры. Й. Хейзинга связывал кризис культуры с утратой стиля и целостности [Васильева, 2017. С. 555].

На развитие искусствоведения и культурологии в XIX-XX вв. большое влияние оказала археология. Открытие наскальной и пещерной живописи, палеолитической скульптуры, новый уровень исследования античности, открытие памятников Востока, раскопки скифских курганов Южной России и т.д. обозначили новые горизонты в изучении всеобщей истории искусств.

Соотношение глобальных, исторических и региональных национальных стилей стало одним из наиболее актуальных вопросов в разработке истории искусства.

К началу XX в. категория стиля осваивалась в мировой и российской археологии. В 1929 г. вышла монография М. И. Ростовцева «The animal style in South Russia and China», где было введено понятие и приведены специфические особенности скифо-сибирского звериного стиля. Постепенно понятие стиля вошло в число важных критериев, дающих основания для хронологической и культурной идентификации археологических памятников.

Категория стиля легла в основу концепции культурно-хронологической интерпретации наскальных изображений Сибири и Центральной Азии акад.

А.П. Окладникова. Им были введены понятия: «каноническое единство» (единство стиля), стилистическая группа, стилевые комплексы и т.д. «Стиль», в узком смысле, определялся им как система характерных приемов передачи общей формы и деталей фигур животных и антропоморфных существ; в широком – как устойчивая общность выразительных средств, которыми пользовался древний мастер, составлявшая в целом своего рода изобразительный канон [Окладников, 1980, С. 88]. По стилю (манере и технике исполнения) исследователь разделил петроглифы на реалистическую и абстрактно–схематическую группы, полагая, что при переходе от неолита к бронзе реалистичность образов постепенно теряла свое значение – искусство развивалось по пути наращивания смыслов [Окладников, Запорожская, 1970; Окладников, 1980 и др.].

Во второй половине XX в. вопросы стиля продолжали разрабатывать ведущие археологи России: Шер Я.А., Савинов Д.Г., Молодин В.И., Новгородова Э.А., Ковтун И.В., Кузьмина Е.Е. и многие др. В выделении стилей различных эпох использовался ряд критериев: по хронологии – древнейшее, архаическое, раннее искусство; по степени реализма – «реалистический», «примитивно–реалистический», «абстрактно–схематический» и проч. стили; по региональному признаку – «ангарский», «минусинский» и др.; по формальным признакам – «линейный», «скелетный», «геометрический», декоративный стиль и др.; по предмету изображения – стиль «абаканских пластинок»; по культурно–региональному аспекту – таштыкский и скифо-сибирский звериный стиль и т.д.

В русле сложившихся в российской археологии исследовательских подходов, одно из определений стиля заключалось в следующем – это была «устойчивая, повторяющаяся совокупность изобразительных приемов, элементов трактовки определенного круга образов на определенной территории и в определенную эпоху» [Кузьмина. 1983. С. 95].

В целом, категория стиля, формировавшаяся в российской/сибирской археологии на протяжении XX в. не противоречила подходам других наук. Стиль трактовали в эпохальном контексте с учетом культурно-региональной специфики в контексте ареальных исследований, в единстве традиций и новаций. Изучение древнего и традиционного искусства позволило археологам, этнографам и искусствоведам конкретизировать историко-культурный подход к пониманию стиля, в рамках которого он рассматривается как феномен, органично объединяющий духовные основы бытия и его культурные формы. В современных гуманитарных науках стиль рассматривается как фактор историко-культурно-антропологической целостности, охватывая индивида, культуру, историю и синтезируя их проявления [Устюгова, 2006. С. 75].